День 4.

Лиам проснулся посреди ночи, опять же из-за травмы спины и кошмаров о том моменте, когда он забирался на дерево от большой Аустрапеды, но при этом ему перерезали позвоночник. Открыв глаза, он увидел то, что навсегда останется в его памяти.

Гигантский рой стингбатов, некоторые из которых достигали 3 метров в размахе крыльев, летел вдалеке, звук хлопающих крыльев, визг и короткие щелчки эхом разносились в воздухе, в то время как их биолюминесцентные тела закрывали половину неба.

"Они едят все, как саранча" - в ужасе воскликнул он, увидев отсюда стадо высоких шестиногих лошадей, заживо поглощаемых роем.

Он не двигался, прикованный к продолжающемуся безумию, в котором не могло выжить ничего органического. Даже члены роя не были избавлены от участия в пиршестве, и треть его была съедена в каннибальском безумии.

Это было безумие, единственное, что он мог сделать, это не двигаться, ждать и надеяться, пока они не улетят как можно дальше. И в конце концов они это сделали, и он наконец смог успокоиться. Ничто не могло противостоять этому, кроме бомб и пожаров.

День 5.

"Наконец-то! Наконец-то я могу двигаться! ААА, МОЯ СПИНА! Черт.", - Лиам заорал, затем заплакал от боли, прежде чем выругаться. Было так приятно иметь возможность встать и не упасть от боли, что он на мгновение забыл, что все еще очень сильно ранен.

Рана была только что закрыта, оставив пятидесятисантиметровый шрам, идущий по диагонали вдоль его спины, но внутри плоть все еще регенерировала и была нежной. То же самое с его левой бровью, на ней остался шрам, как он и ожидал, но он был едва заметен и не препятствовал росту надбровной дуги.

Единственное, чему он был рад и удивлен, так это тому, что он не подхватил никакой инфекции, это было благодаря его превосходной иммунной системе и тому, что его тело было… Негостеприимным, так сказать, по отношению к бактериям, вирусам и паразитам всех видов.

Еще одна вещь, которой он был "рад", заключалась в том, что на Пандоре не было комаров или мух, или, по крайней мере, тех, которые интересовались людьми.

Было все еще много покрытых хитином тварей, ночью он видел биолюминесцентных ос размером с воробья, летающих среди равнины, это были Адские Осы, хотя он и не знал их названия.

Успокоившись, он сел, в животе у него заурчало, и он достал кусок вяленого мяса стингбата, приправленного козьими рогами (растение). Далеко не самое вкусное блюдо, но бесконечно лучше, чем сырое мясо, приправа в основном является причиной этого лучшего вкуса.

Это мясо было не от того существа, что он убил два дня назад, оно уже было съедено.

Это было со вчерашнего дня, когда две такие летучие мыши напали на него одновременно. Один быстрый удар копьем по голове, за которым последовал второй по второму противнику, и оба были мертвы, однако на этот раз он ударил дважды, чтобы убедиться, что они действительно мертвы.

Бесплатное мясо, ну, пока не придет больше двух или трех таких существ, у него было не так много рук. Вот почему, поскольку теперь он мог двигаться, он собирался построить "гнездо", идея, которая пришла ему в голову, когда он увидел рой и понял, насколько он уязвим.

Это "гнездо" было основано на гнездах птиц-ткачей, вида птиц, который больше не существовал в этой вселенной. Следующие двадцать минут он размышлял о том, как это построить, с учетом знаний об архитектуре, которыми он овладел из инграмм, и новых способов работы его мозга было нетрудно точно визуализировать первую схему и в дальнейшем разрабатывать и модифицировать ее в соответствии со своими потребностями.

К концу дня, когда он в основном закончил, на дереве появилась защитная сфера из дерева и травы, тщательно сплетенных вместе и прикрепленных к нескольким ветвям веревками, с двумя входами/выходами, один внизу, а другой наверху, оба без "дверей" на данный момент.

По его мнению, результат был далеко не так хорош, было много мест, которые можно было улучшить. В некоторых аспектах он был перфекционистом.

При этом он также закончил "кровать", которую начал некоторое время назад, также можно было вырезать место для сна, но Лиаму нужны были инструменты получше, чем те, что у него есть в настоящее время.

Удары кулаком работали, но могли стоить ему сломанных пальцев, и он уже знал это, и именно поэтому за ним остался 6-сантиметровый след от кулака и трещины в коре, а его три сломанных пальца с помощью шин зажили менее чем за день.

Самым ненормальным для него было то, что ломать их было не так больно, как следовало бы, и у него отсутствовал страх причинить себе боль.

Он работал быстро и эффективно, имеющиеся в его распоряжении ресурсы, которые он собрал до того, как на него напали, только помогали, но они были на исходе. Точно так же, если у него закончилась вода (алоэ), завтра он спустится с дерева.

"Ах… Это будет нелегко… У меня так много дел.", - пробормотал Лиам, печально глядя на завораживающий закат Пандоры, сопровождаемый миллионами звезд на чистом небе без каких-либо загрязнений.

С глубокой тоской по дому в сердце он, должно вспомнил, что пропустил день рождения своей тети, и ему было интересно, что чувствуют его близкие. Все его мысли вскоре были затмены тем, что он погрузился в глубокий сон без сновидений.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2918118